

Глава 1

Перерождение

Потеряв равновесие, Бай Чэнь рухнул лицом в ледяную лужу на газоне, инстинктивно прижимая к себе клочок бумаги.

Влажный, липкий воздух окутывал всё вокруг. С серого неба непрерывно сыпала мелкая изморось. Когда он поднял затуманенный взгляд, перед ним предстал причудливый пейзаж: футуристические стеклянные конструкции соседствовали с витиеватыми готическими зданиями, утопая в густой зелени.

За спиной раздались язвительные насмешки.

— Ха-ха, этот студент особого набора — вылитый жалкий щенок, угодивший под дождь.

— Наглец, ни стыда ни совести. Ему преподали заслуженный урок.

— Одно его присутствие рядом с вокалистом и гитаристом — оскорбление для глаз!

Бай Чэнь, промокший до нитки, поднялся с травы и увидел перед собой двух юношей.

Переведя взгляд чуть в сторону, он заметил группу из четырёх или пяти студентов в чёрной форме, которые с насмешкой наблюдали за ним, прислонившись к перилам галереи неподалёку.

Постепенно информация в его сознании сложилась в единую картину, и Бай Чэнь осознал, что произошло. Мгновение назад он погиб на собственном концерте во время мирового турне — его придавило упавшим с потолка экраном. А теперь он переродился в теле пушечного мяса — персонажа с тем же именем из прочитанного им ранее межзвёздного BL-романа.

Действие разворачивалось в мире, где разделение на альфа, бета и омега уже исчезло, но феромоны всё ещё существовали. Местом действия была элитная академия искусств для аристократов — Хэлло.

По законам жанра, в любой аристократической школе непременно должна быть своя элита — так называемая F4.

В отличие от других подобных романов, главным героем здесь был не упрямый и сильный простолюдин, а второй по значимости член F4.

Его возлюбленным, соответственно, был лидер этой четвёрки.

Иными словами, это был роман об отношениях двух сильнейших парней академии.

Прежний владелец этого тела был студентом особого набора, обладателем феромонов самого низкого, E-уровня, но при этом имел 99% совместимость с Лу Сюнем, главным героем и наследником влиятельной семьи.

Феромоны Лу Сюня были редчайшего и благороднейшего S-уровня. Из-за чрезвычайно сильных периодов восприимчивости он не мог полностью полагаться на ингибиторы.

Хотя феромоны прежнего Бай Чэня были слабыми, их высокая совместимость с Лу Сюнем однажды помогла тому пережить особенно тяжёлый приступ.

Неудивительно, что после этого юноша безнадежно влюбился в Лу Сюня и вознамерился вклиниться в отношения главных героев.

На тот момент они ещё не были парой, но Лу Сюнь уже явно симпатизировал Цзи Фэю. Прежний Бай Чэнь, как и положено пушечному мясу, стал лишь ступенькой на пути их любви.

Он превратился в тень Лу Сюня, преследовал его неотступно, сверля влажным, одержимым взглядом, чем вызывал у того лишь отвращение.

Из-за огромного влияния главных героев в академии, юноша быстро стал объектом всеобщего презрения и насмешек.

Никто не хотел с ним общаться. Он не мог найти партнёра для совместных проектов и выступлений, и даже об изменениях в расписании его никто не уведомлял.

Его и без того плохая успеваемость скатилась до такой степени, что ко второму курсу ему грозило отчисление.

Но он упрямо цеплялся за свою любовь к Лу Сюню.

Чтобы донести до него свои чувства, он решил «мужественно» вручить ему любовное письмо.

Поскольку Цзи Фэй стал свидетелем этой сцены, Лу Сюнь пришёл в ярость.

В итоге, после вручения письма, по «приказу» Лу Сюня его вышвырнули из академии.

Не вынеся боли от неразделённой любви, он вскрыл себе вены, навсегда исчезнув из

повествования.

Возможно, именно его смерть и позволила Бай Чэню, погибшему в своём мире, оказаться здесь.

С неба продолжала сыпать изморось. Рубашка Бай Чэня насквозь промокла. Он опустил взгляд на конверт, который так отчаянно защищал прежний владелец тела, — конверт, усыпанный сердечками.

Бай Чэнь понял, что оказался в сюжете ровно в тот момент, когда должно было быть вручено любовное письмо.

Погибнуть на собственном концерте от упавшего экрана — уже достаточно нелепо. Но переродиться и сразу же оказаться в такой безвыходной ситуации?

В его ушах всё ещё звучали крики фанатов, но холодный, равнодушный голос, раздавшийся над головой, вернул его к реальности.

— Идиот.

Бай Чэнь поднял голову. Перед ним стояли главные герои, F1 и F2 из F4.

F1, Лу Сюнь, обладал резкими, мужественными чертами лица. Он только что пришёл с теннисного корта, и его тёмный галстук был небрежно намотан на предплечье, подчёркивая рельефные мышцы.

Встретившись с Бай Чэнем взглядом, он с отвращением отвернулся.

— Глаза б мои тебя не видели. Убирайся.

Рядом с ним стоял F2, Цзи Фэй, обладатель феромонов S-уровня и безусловно красивого лица.

Он опустил длинные ресницы, его взгляд скользнул по конверту в руках Бай Чэня, и в глазах мелькнула усмешка, не тронувшая губ.

— А Сюнь, у одноклассника Бай Чэня что-то для тебя.

Лу Сюнь заметил любовное письмо.

Заметили его и наблюдавшие из галереи студенты.

До ушей Бай Чэня донеслись обрывки их шёпота.

— Этот студент особого набора совсем спятил.

— Вздумал признаться брату Лу? Он хоть понимает, кто он такой?

— Тошнит от одного его вида.

— Ни на что не годный мусор.

Лу Сюнь явно не ожидал, что Бай Чэнь решится вручить ему любовное письмо. Он бросил взгляд на стоявшего рядом Цзи Фэя, и его лицо стало ещё холоднее. Он протянул руку и приказал:

— Давай сюда.

Наблюдавшие студенты недоумённо переглянулись.

— Что... что брат Лу собирается делать?

— Неужели он примет письмо этого шута?

— Ты с ума сошёл? Скорее Федерация рухнет, чем такое случится!

— Кажется, сейчас будет представление.

Глядя на протянутую руку Лу Сюня с тонкими, длинными пальцами, Бай Чэнь не шелохнулся.

Он помнил из сюжета, что Лу Сюнь возьмёт письмо лишь для того, чтобы на глазах у Цзи Фэя доказать свою невиновность.

В тот самый миг, когда прежний Бай Чэнь, трепеща от надежды, что его чувства наконец-то будут замечены, протянет ему письмо, тот не станет его читать. Он разорвёт его на мелкие клочки и швырнёт ему в лицо.

А затем, под дождём из белых обрывков, холодно бросит:

— Чтобы в течение суток духу твоего в этой школе не было. И не смей больше ко мне приближаться!

После этих слов толпа прихлебателей F4 тут же набросится на него.

Не выдержав издевательств, он будет вынужден покинуть академию и в тишине покончит с собой.

Хоть дождь и был несильным, волосы Бай Чэня успели промокнуть. Капли собирались на кончиках длинной чёлки и падали на грудь, оставляя тёмные пятна на белой рубашке.

Лу Сюнь, стоявший под зонтом, не понимал, чего медлит этот студент. Терпения на подобных ему у него не было.

Видя, что тот упрямо стоит на месте, он прошипел:

— Не строй из себя жертву.

Он шагнул вперёд, намереваясь выхватить конверт из его пальцев.

Но прежде чем он успел коснуться его, тонкое запястье изящно качнулось, и пальцы Лу Сюня сомкнулись в пустоте.

Неожиданное движение заставило всех замереть. В тёмных, с зеленоватым отливом глазах Лу Сюня промелькнуло подозрение.

Вокруг воцарилась тишина. Кто-то удивлённо прошептал:

— Что это он делает? Почему он убрал письмо?

— Не знаю.

— Брат Лу протянул руку, а он не отдаёт? Кривляется?

Стоявший рядом с Лу Сюнем Цзи Фэй тоже перестал улыбаться и с любопытством посмотрел на него.

Юноша стоял, опустив голову. Мокрая, тяжёлая чёлка скрывала его глаза и все эмоции в них. Неподходящая по размеру форма мешковато висела на нём. На тыльной стороне ладони, прижимавшей письмо, блестели капли дождя, отчего кожа казалась совсем бледной.

Сделав едва заметный вдох, он поднял глаза, но посмотрел не на Лу Сюня, а на Цзи Фэя.

Не обращая внимания на десятки любопытных взглядов, он спокойно вынул из конверта розовый листок и протянул его Цзи Фэю.

— Одноклассник Цзи Фэй, пожалуйста, прими это.

Недоумение волной прокатилось по лужайке. Шёпот стих, и в наступившей тишине отчётливо слышался шелест дождя.

Спустя мгновение Цзи Фэй наконец нарушил молчание:

— Это письмо мне?

— Да, — спокойно ответил юноша.

Вне зависимости от того, отдаст он письмо или нет, Лу Сюнь уже решил, что оно адресовано ему, а значит, изгнания из Хэлло не избежать.

Но если отдать письмо Цзи Фэю, возможно, появится шанс.

В романе Цзи Фэй был описан как идеальный герой — добрый, отзывчивый, безупречный во всех отношениях.

Вокруг него всегда вились толпы поклонников.

Но Бай Чэнь, знавший сюжет, понимал, что эта безупречность — лишь тщательно созданный образ.

Он щедро раздавал крупички своего внимания, заставляя поклонников добровольно пресмыкаться у подножия его трона и поклоняться ему как божеству.

С одной стороны, это тешило его самолюбие, с другой — позволяло манипулировать Лу Сюнем.

Лу Сюнь, очевидно, не поверил. Его взгляд скользнул по письму в руках Бай Чэня, и он холодно предупредил:

— Прекрати эти игры.

Студент моргнул, стряхивая капли с ресниц. В уголках его глаз размылась тёмная тушь. Он

повторил:

— Я надеюсь, одноклассник Цзи Фэй примет его.

Все наконец поняли, что происходит, и сдержанный шёпот перерос в гул.

— Что? Это письмо для брата Цзи?

— Но он же всё время увивался за братом Лу. Разве он не в него влюблён?

— Что вообще происходит?

Кто-то тихо предположил:

— А я вот подумал... Брат Лу и брат Цзи всегда вместе. Может, когда он следовал за братом Лу, на самом деле он следил за братом Цзи?

Эта мысль, словно искра, зажгла новую догадку.

— Может, мы все ошибались? И на самом деле ему нравится брат Цзи?

— Вполне возможно. В такого идеального человека, как брат Цзи, невозможно не влюбиться.

— Да какая разница, кто ему нравится. Ни брат Цзи, ни брат Лу всё равно на него не посмотрят.

Разговоры не утихали, смешиваясь с шелестом дождя.

Лу Сюнь сверлил Бай Чэня ледяным взглядом.

Остальные могли поверить в эту чушь, потому что не знали о совместимости их феромонов. Но Лу Сюнь прекрасно помнил тот униженный, влажный взгляд, который всегда был направлен на него. Он знал, что нравится ему именно он.

Так что значит это представление с письмом для Цзи Фэя? Попытка его задеть?

Лу Сюнь и без того испытывал к этому человеку глубокое отвращение. Теперь же, помимо брезгливости, он почувствовал и гнев от такой дерзости.

У этого ничтожества нет даже права играть с ним в кошки-мышки!

Лицо Лу Сюня потемнело, словно надвигалась буря.

— Проваливай.

Не успел он договорить, как Цзи Фэй протянул руку и взял письмо.

— Спасибо.

Вокруг воцарилась тишина. Лу Сюнь замер.

Бай Чэнь мысленно выдохнул.

Он намеренно вынул письмо из конверта, потому что на самом листке не было имени, лишь одна фраза, идеально соответствующая образу прежнего владельца тела.

«Хочу целовать каждый дюйм твоего тела».

Пошло.

Но вполне в духе одержимого сталкера.

Прочитав записку, Цзи Фэй улыбнулся, но не удостоил Бай Чэня ответом. Он сложил листок и позвал стоявшего рядом парня:

— Пойдём, А Сюнь.

Лу Сюнь слегка расслабился. Прежде чем уйти, он окинул Бай Чэня презрительным взглядом и, раскрыв зонт, направился вместе с Цзи Фэем через лужайку.

Как только они ушли, сдерживаемые насмешки вырвались наружу, громкие и полные зависти.

— Как у такого мерзкого типа хватило наглости, чтобы брат Цзи взял его письмо?

— Вот именно, что за ничтожество.

— И даже услышал «спасибо» от брата Цзи. Просто возмутительно.

— Что поделаешь, брат Цзи слишком добр, решил сохранить ему лицо.

Когда Цзи Фэй дошёл до противоположной стороны дороги, он, проходя мимо мусорного бака, небрежно бросил в него горсть бумажных обрывков.

Разговоры тут же приобрели весёлый тон.

— Ха-ха-ха, видели? Брат Цзи разорвал его письмо!

— Я так и знал! Как будто брат Цзи стал бы хранить такую гадость!

— Письму такого человека место только в мусорке!

Под градом насмешек Бай Чэнь развернулся и пошёл в противоположном направлении.

<http://bllate.org/book/13424/1195122>